

УДК 343.01

***ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ***

Чернышова Е.В.

студент,

Дальневосточный федеральный университет,

Владивосток, Россия

Аннотация: в статье дается анализ уголовно-правовым нормам, лежащим в основании применения мер ответственности к соучастникам преступления, в рамках реализации принципа индивидуальной ответственности, оценивается роль каждого из участников, влияющую на размер налагаемого наказания, а также обстоятельства, которые могут исключить применение мер ответственности по отношению к кому-либо из соучастников за самостоятельные действия исполнителя.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, соучастники преступления основание уголовной ответственности, эксцесс исполнителя, подстрекатель, пособник, организатор, виды эксцессов.

BASES AND LIMITS OF JOINT OFFENDERS' CRIMINAL RESPONSIBILITY

Chernyshova E.V.

student,

Far Eastern Federal University,

Vladivostok, Russia

Abstract: the article analyzes the criminal law that underlies the application of measures of responsibility to accomplices of a crime, in the framework of the implementation of the principle of individual responsibility, assesses the role of each of the participants, which affects the size of the punishment, as well as circumstances

that may exclude the application of liability measures in relation to to any of the accomplices for the independent actions of the performer.

Key words: criminal participation, joint offenders the basis of criminal liability, excess of the executor, instigator, accomplice, organizer, types of excesses.

Общество и преступность – два неотъемлемых компонента человеческой жизни, сопровождающие друг друга на протяжении всего своего существования. Несмотря на то, что борьба с преступностью и является задачей государства, именно групповая или организованная преступность составляют наибольшую опасность для социума.

Истоки института соучастия в российском законодательстве корнями уходят в историю. Так, о первом упоминании данного институт свидетельствует еще древнерусский памятник права «Русская правда», хотя дававший размытое представление, но все-таки устанавливающий основание для применения санкций к провинившимся – участие в преступлении (кража) нескольких лиц одновременно. Тем не менее, уровень правового сознания и правовой грамотности с тех времен значительно увеличился и отойдя от казуистического изложения законодатель сформировал абстрактные нормы, применяемые для всех разновидностей правоотношений.

Для того, чтобы выяснить основания уголовной ответственности для соучастников преступления, необходимо для начала уяснить, что понимается под этим термином в общем смысле, для единоличных преступников.

Под основанием уголовной ответственности понимается обстоятельство, указанное в законе, наличие которого в реальной действительное влечет возникновение у лица, обладающего свободной волей, обязанности претерпеть предусмотренные уголовным законом неблагоприятные для него последствия [3]. Следовательно, совокупность состава преступления и собственно деяния и составляет основание уголовной ответственности. Данное положение так же

нашло законодательное закрепление. Так, согласно ст. 8 Уголовного кодекса РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством [9]. Таким образом, данная уголовно-правовая норма дает общее понятие для всех преступлений, в независимости от формы их осуществления, а значит, закон не устанавливает специальной ответственности для соучастия, и, следовательно, наказание определяется пределами наказания, предусмотренными статьей УК РФ [4,35].

Однако помимо общей нормы определения ответственности, существует и специальная, в основу которой положен определенный критерий, исходя из которого и определится ответственность в соучастии – это характер и степень фактического участия каждого соучастников в совершении преступления (ч. 1 ст. 34 УК РФ). Под характером участия лица в преступлении понимается содержание преступного поведения, непосредственно исполненная соучастником роль, специфика его функций в совместной преступной деятельности, свойственная конкретному виду соучастников. Под степенью участия лица в совершении преступления понимается мера активности, интенсивности участия лица в выполнении своей функциональной роли при совершении преступления [10, 197].

Таким образом, несмотря на единство оснований и пределов ответственности соучастников не означает ее равенства, и соучастники на основании одной и той же статьи Особенной части будут нести индивидуальную ответственность.

В зависимости от исполняемых ролей в преступлении производится назначение наказания каждому из соучастников. Так, если лицо, полностью или совместно, совершает объективную сторону преступления, то оно признается исполнителем (соисполнителем) и его действия будут квалифицироваться исключительно по статье Особенной части УК РФ без дополнительного указания

на вид соучастника (ч. 2 ст. 34 УК РФ). Данное положение связано с тем, что исполнитель фактически реализует объективную сторону преступления (именно он выполняет деяние), все же остальные соучастники – организатор, подстрекатель и пособник, непосредственных преступных действий, указанных в уголовно-правовой норме, не осуществляют, а лишь способствуют их реализации. Именно поэтому для таких соучастников ответственность наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ (ч. 3 ст. 34 УК РФ).

Таким образом, каждый из соучастников преступления будет нести ответственность по одной и той же статье Особенной части УК РФ на основании действий, совершенных исполнителем преступления. Тем не менее, возможны случаи квалификации преступных деяний и по разным частям Особенной части. Такая особенность связана непосредственно с субъектом преступления и признаками его характеризующими – возраст, специальный субъект, рецидив, неоднократность. Однако необходимо учитывать, что, хотя указанные лица находятся в непосредственной зависимости от исполнителя, они несут ответственность только за самостоятельные действия, поэтому, в случае, если исполнитель по независящим от него причинам не доводит преступления до логического завершения, остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление (ч. 5 ст. 34 УК РФ).

Также, еще одним следствием, вытекающим из индивидуальной ответственности соучастников, является обстоятельства, смягчающие их наказание. Так, суд при вынесении решения, должен руководствоваться обстоятельствами, которые могут смягчить (отяготить) наказание только применительно к личности одного из соучастников – на других данные положения могут не распространяться.

В специальной литературе, а также и в материалах судебно-следственной практики сложилось мнение, что ответственность организатора должна быть строже, чем у остальных соучастников. Пособник, в свою очередь, должен наказываться менее строго по сравнению с другими соучастниками. Так, А.В. Ушаков утверждает, что наибольшую опасность, представляют действия организаторов и исполнителей преступления [8, 279]. Однако роль подстрекателя в литературе значительно принижается, ведь чаще всего авторы относят данного соучастника к второстепенным лицам, присваивая ему вторичную роль в совершении преступления. Данное утверждение не вполне соответствует действительности, ведь именно подстрекатель формирует преступное сознание у человека и поэтому является наиболее опасным [5, 181]. Следовательно, необходимо принять во внимание данный факт и оценить деятельность подстрекателя в качестве обстоятельства, которое ужесточает ответственности для него.

Тем не менее, назначение ответственности для соучастников также может зависеть от формы соучастия – ответственность участников организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Так, сам факт организации вооруженного формирования, банды, преступного сообщества, экстремистского сообщества или же некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, является окончанным преступлением, независимо от того, совершили их участники задуманные действия или нет. В таком случае, а также, если преступление совершено организованной группой, когда она указана в качестве квалифицирующего признака, действия организатора будут расценены как действия соисполнителя без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Хотя, как указывалось выше, ответственность всех соучастников связана с действиями исполнителя, нельзя упускать из внимания и то, что данный вид соучастника может совершить деяния, которые не охватывались умыслом других. Такое явление получило название «эксцесс исполнителя». В случае, если

такое обстоятельство имело место быть, другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат (ст. 35 УК РФ). На практике установление факта эксцесса имеет большое значение, ведь правильное уяснение сущности понятия эксцесса влияет на быстроту и полноту раскрытия преступления и помогает правильно определить его виновника и назначить соответствующее наказание [6, 21].

В теории уголовного права принято подразделять эксцесс преступления на количественный и качественный. Количественный эксцесс подразумевает под собой совершение соучастником деяния, однородного с тем, на совершение которого был осуществлен сговор. Данная разновидность эксцесса может выражаться в трех формах. Первая, при которой выполненное деяние представляет собой менее тяжкое преступление, чем то, на совершение которого был осуществлен сговор. Вторая, при которой выполненное соучастником представляет более тяжкое, чем было задумано соучастниками, преступление. Третья, такое положение дел, когда соучастником причиняется, по существу, вред двум объектам вместо одного, предварительно задуманного [7, 65-66]. В данном случае совершается однородное преступление, на которое у соучастников был сговор, однако, исполнитель выходит за границы своих действий, тем самым создавая новую объективную сторону преступления, которое не охватывалось умыслом соучастников. Ответственность соучастников при количественном эксцессе зависит от его формы. Так, если исполнитель совершил менее тяжкое преступление, чем предусмотренное умыслом, то соучастники будут нести ответственность в пределах, совершенных ими действий. Если же совершенно более тяжкое однородное преступление, назначение ответственности будет осуществляться посредством пределов установления умысла.

Качественный эксцесс представляет собой такую ситуацию, при которой соучастник совершает деяние, не только выходящее за рамки умысла остальных

участников преступления, но и совершенно разнородное с теми, относительно которых существовал сговор [1, 53]. В данной разновидности эксцесса посягательство осуществляется на иной объект и действия исполнителя не будут находиться в связи с деятельностью других соучастников. В такой ситуации ответственность для соучастников распределяется следующим образом, организатор, подстрекатель и пособник будут отвечать за действия исполнителя, которые он совершил, реализуя их умысел, исполнитель же понесет ответственность и за то деяние, которое образует его эксцесс.

Что же касается эксцесса других соучастников, то законодатель не выделяет данных явления. Тем не менее, данный вопрос является наиболее дискуссионным в институте соучастия, ведь возможны ситуации, когда другие соучастники, помимо исполнителя, совершают преступное деяние, не входящее в умысел остальных. В литературе отмечается, что в случае, если соучастник выходит за пределы умысла, то становится исполнителем нового преступления, в отношении же задуманного преступления он остаётся организатором, подстрекателем или пособником. Тем не менее, в судебной практике случаи эксцесса со стороны других соучастников практически не фиксируются. Данное обстоятельство можно объяснить не только законодательным закреплением только эксцесса исполнителя преступления, но и сложностью установления эксцесса со стороны других соучастников [2, 132].

Таким образом, ответственность соучастников носит исключительно индивидуальный характер, что прямо вытекает из принципов, на которых строится все уголовное законодательство и устанавливается строго в пределах совершенного преступного деяния. Основанием ответственности каждого из соучастников будет выступать то общественно преступное деяние, на совершение которого был направлен преступный умысел с квалифицирующим признаком статей Особенной части – преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также

с указанием на вид каждого из соучастников, определяемый нормой Общей части УК РФ.

Библиографический список:

1. Безбородов Д.А. Ответственность соучастников при эксцессе / Д.А. Безбородов // Научный вестник Тюменского юридического института МВД России: Сборник научных трудов. – 2004. – С. 50-53.
2. Иванова Л. В. Эксцесс организатора, подстрекателя и пособника преступления / Л. В. Иванова // Академический вестник. – 2010. - №3. – С. 131-135.
3. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление / О.С. Капинус – 2006. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: http://adhdportal.com/book_3075.html (Дата обращения 19.02.2020)
4. Малкова Е.А. Соучастие в преступлении и пределы ответственности за соучастие / Е.А. Малкова // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. - №6. – С. 34-35.
5. Мирзоян В.Г. Основания уголовной ответственности за подстрекательство к совершению преступлений / В.Г. Мирзоян // Общество и право. – 2011. - №5 (37). – С. 179-182.
6. Поздеева В. А. Эксцесс исполнителя преступления: вопросы квалификации / В. А. Поздеева // Вестник МИУ. –2016. - № 1 (143). –С. 19-22.
7. Петрашева Н.В. Актуальные вопросы законодательной регламентации института эксцесса исполнителя преступления, совершенного в соучастии, в Уголовном кодексе Российской Федерации / Н.В. Петрашева // Юристъ – Правоведъ. – 2014. - № 4(65). – С. 64-67.
8. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / отв.ред. Б.В. Здравомыслов. –М., 1996. – 512 с.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019).
10. Шатов С. А. К вопросу об особенностях уголовной ответственности соучастников преступления / С. А. Шатов // Актуальные проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний: материалы Межвузовской научно-практической конф. –2016. – С. 195-201.

Оригинальность 79%